

актера — искусством перевоплощения. Одновременно развивалась его внутренняя и внешняя актерская техника: голос, дикция, пластика. Теперь ему начали поручать уже более значительные, а затем и ведущие роли.

Тяжелая болезнь, возникшая от перенапряжения военных лет, задержала творческий рост молодого актера. Но, и прикованный к постели, Виктор продолжал совершенствоваться свое дарование. Он упражнялся в художественном чтении, изучал теорию драматургии, историю театра, опыт крупных мастеров сцены. А выздоравливая, с новыми силами и знаниями принимался за любимое дело.

За годы работы в театре Виктор Ахромеев сыграл больше 80 ролей. Его творческий диапазон очень широк

и любит молодежь Алма-Аты.

В декадных спектаклях Ахромеев играет Николая Еремеева — бригадира тракторной бригады на целине в «Наследниках» Н. Анова и Джордано Бруно в одноименной пьесе О. Окулевича. И если первая роль дала Виктору без особых усилий, то во вторую он должен был вложить много труда, всю силу души и мысли. Многогранный и сложный образ Джордано Бруно, созданный Виктором, безусловно, выше творческого достижение молодого актера.

«Джордано Бруно» — героическая трагедия, а трагедия — редкость на нашей сцене. Действие спектакля охватывает 23 года жизни героя и какой жизни! Пьеса написана белыми стихами, а это — еще большая трудность для молодого актера. Наконец, что самое важное, проникнуть во внутренний мир борца-мыслителя далекой исторической эпохи — это исключительная творческая задача. И тем более отрудно, что Виктор Ахромеев сумел ее решить правильно и ярко.

Для этого он изучал исторические документы, философские сочинения Бруно, настраивал себя на нужный тон музыки Бетховена и Чайковского, упорно тренировался в чтении белых стихов. И победа была достигнута.

— Мне повезло, — говорит Виктор, — что оба драматурга во время подготовки спектакля были в Алма-Ате. Особно много мне дали продолжительные беседы с автором «Джордано Бруно» Олегом Григорьевичем Окулевичем. Иногда приходилось и

поспорить о трактовке образа Бруно. Но ведь в спорах рождается истина! Очень большую помощь оказал мне главный режиссер и художественный руководитель театра, постановщик спектакля Марк Владимирович Сулимов. Именно благодаря его советам моя творческая задача была решена.

— Работа над ролью Бруно, — продолжает Виктор, — обострила интерес к созданию сценических образов другого плана. Играть все время молодых «положительных» современников, конечно, приятно. Но мне хотелось бы сыграть и Арбенина, и Чацкого, и Жадова, попробовать свои силы в пьесах Горького, Чехова, Шекспира, Шиллера. Подготовка к декаде, несомненно, обогатила меня, как актера, заставила напрячь все свои силы. Ведь выступать перед московским зрительным залом — большая ответственность.

К декаде Виктор Ахромеев выступает и в кино. Он снимался в роли есаула Козыря (нижний снимок справа) в фильме «Заре навстречу» об установлении советской власти в Семиречье. Кроме того, он успешно выступает и как драматург. За пьесу «Великий почин» об освоении целины, написанную вместе с артистом Н. Артемьевым, в республиканском конкурсе ему присуждена вторая премия. Ими также написана большая пьеса о Марксе и Энгельсе «Во имя грядущего».

Так вырос рабочий паренек, бригадир слесарей до вдумчивого, разностороннего и талантливому работника любимого народом искусства.

В. УРАЛОВ.

Так вырос паренек рабочий

Виктор с детства любил театр. Семь лет он уже участвовал в спектаклях, поставленных его братом и сестрой. Первое выступление 9-летнего Вити на профессиональной сцене произошло в 1935 году. Он играл тогда «пионера с фурункулами» в «Чудесном сплаве», который ставил Бийский драматический театр в селе Уч-пристань Алтайского края. И с тех пор мечта о сцене не оставляла Виктора.

Через год семья Ахромеевых переехала в Алма-Ату, а еще через пару лет Виктор поступает учеником строгальщика на завод «20 лет Октября». Способный подросток вырос вскоре в слесаря пятого разряда. В 1942 г. он вступил в комсомол.

Шла война. Завод работал круглые сутки. И, почти не выходя из него, трудился юный бригадир слесарей Виктор Ахромеев. Для победы над врагом он осваивал и другие профессии: работал кузнецом, залившим в литейном цехе. В победном году он был уже сменным мастером. Его смена всегда шла вперед, выполняя 150—200 процентов плана.

В военные годы, полные трудового напряжения, Виктор находил время для участия в клубных спектаклях. Теперь он не только играл

главные роли (в «Разломе», «Вынужденной посадке», пьесах Островского), но и вел режиссуру.

В 1945 году русский театр драмы объявил набор в студию. Виктор немедленно подал заявление. И вот начался конкурс будущих студийцев. Немного волнуясь, но уверенно и выразительно, Виктор читает рассказ Годуна из «Разлома» и отрывок из «Братьев-разбойников». Какая радость: он принят в студию!

Через три года упорной учебы и работы над собой Виктор успешно закончил студию. В выпускном спектакле «Дети Ванюшина», хорошо принятом зрителями, он играл отца. После этого он работает художественным руководителем и заведующим клубом родного завода, а в 1949 году поступает актером в воспитавший его театр. Так сбылась его давнишняя мечта.

Сначала Виктору давали небольшие роли. Однако он всегда стремился глубже проникнуть в существо каждого эпизода и характера. Постепенно число таких ролей накапливалось. Режиссура театра заметила, что молодой воспитанник студии хорошо играет самые различные роли, а следовательно, овладевает самым главным в мастерстве

и резко контрастен: Мышкин в «Доходном месте» и Ромодан в «Крыльях», Молоков в «Золотом дне» и Шатилов «Когда цветет акация», прокурор в «Мячехе» и Тюленев в «Гостинице «Астория» и, наконец, Джордано Бруно (верхний снимок). Еремеев в «Наследниках» (нижний снимок слева). Он играл в комедиях и трагедиях, в исторических драмах и современных водевилях, в советских пьесах и произведениях русской и западной классики. Созданные им сценические образы всегда жизненно правдивы, психологически глубки, внешне выразительны, убедительны и волнующи.

Во всем многообразии воплощаемых В. Ахромеевым на сцене характеров преобладают все-таки современные положительные и молодые герои. Заводскому рабочему, комсомольцу ближе и понятнее образы сталеваров («Советь») и («Семья Лутониных»), токаря («Девушки-красавицы»), инженера («В сиреневом саду»), тракториста («Наследники»), студента («Когда цветет акация»), летчика («Гостиница «Астория»). Поэтому В. Ахромеева, также, как и вместе с ним окончивших студию Е. Попова и И. Аркадьеву, хорошо знает

22 НОЯ 1956
ЛЕНИНСКАЯ СМЕНА
Т. Алма-Ата